

Тори Озолс

Зависимая

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О46

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Николая Миллера

Озолс, Тори.

О46 Зависимая : [роман] / Тори Озолс. - Москва :
Издательство АСТ, 2016. - 352 с. - (Знаки соблазна).

ISBN 978-5-17-099024-5

Ты — мой наркотик. Ты в моей крови. Ты во мне.

Разумом я ненавижу тебя, но сердце и тело бьются в ломке, когда ты не со мной. Ты — все, что я презираю в этой жизни. Твои руки запятнаны кровью. У тебя нет сердца, нет души. Ты живешь по законам другого мира... Мира, где чужая жизнь ничего не значит.

Я не знаю, чем ты привязал меня к себе. Что это?

Любовь? Моим чувствам нет названия. Ты разрушаешь меня. Ты — мой наркотик. И я зависима от тебя. Зависима...

ISBN 978-5-17-099024-5

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Озолс, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Глава 1

Встреча

Я никогда не думала, что ты вот так появишься в моей жизни. Смотря настороженно на твое прекрасное лицо, я не представляла, что когда-нибудь не смогу прожить и минуты без твоего взгляда. Ласкового или жестокого. Неважно какого. Лишь бы ты смотрел на меня.

— Вот, возьми, это тот материал, который благодаря своему другу я раздобыл в архивах города, — мужчина протянул ей стопку пожелтевших от времени листов. — Ты можешь поработать с ними до понедельника.

— Спасибо, профессор Деррисон, — проговорила девушка, складывая в сумку такой драгоценный для ее работы материал. — Тогда до понедельника.

Кивнув научному руководителю, девушка взяла свои вещи и вышла из его кабинета. Идя по полупустому университету, Алекс вздохнула, понимая, что снова задержалась. Но от университета до снимаемой ею квартиры — всего пара кварталов, поэтому девушка не волновалась о безопасности.

Спокойно направляясь домой в сумерках теплого осеннего вечера, она вдруг вспомнила, что неплохо бы было зайти по пути в магазин за продуктами, так как, заглянув с утра в холодильник, Алекс обнаружила, что тот, к ее прискорбному сожалению, практически пуст. Будучи аспиранткой исторического факультета в местном университете, она отдавала всю себя своей научной работе, забывая не только поесть вовремя, но и заполнить свою кухню хоть какими-то продуктами.

Алекс никогда не думала, что однажды откажется пойти по стопам отца и выберет эту специальность. Теперь же, отличаясь настырностью, она не сдавалась, осваивая некогда совсем не интересовавшую ее отрасль. Да, порой жизнь сама вносит коррективы в твои планы. Это произошло и с ней в тот день, когда она нашла отца застреленным.

Ее папа был военным. Ее личный герой и пример для подражания. Будучи уверенным, что дочь тоже сделает карьеру военного, он упорно натаскивал ее в физической подготовке, обучая боевым искусствам и стрельбе, несмотря на то что мама была этим до ужаса недовольна. И, возможно, его мечты исполнились бы, если бы он остался в живых.

Алекс до сих пор преследовали кошмары из детства. Просыпаясь, девушка видела кровь отца на своих руках и его, лежащего на полу в их доме. Все изменилось в тот день. Дом, в котором они были так счастливы, матери Алекс пришлось продать. Женщина считала, что так избавит себя и дочь от неприятных воспоминаний и пережитого ужаса, но такое невозможно просто забыть, даже сменив место жительства.

Конечно, с годами их боль утихла, но у девушки осталась психологическая травма: с тех пор она не могла видеть кровь, даже если та была ее собственной.

Простой порез на кухне мог перерасти для нее в обморок и тошноту. Приходилось обрабатывать рану с закрытыми глазами. Но не только это стало преградой на пути военной карьеры.

С того дня Алекс стала до паники бояться оружия. Прежняя любовь к стрельбе переросла в отвращение. Казалось, стоило ей прикоснуться к пистолету — и его холод проникал под кожу, замораживая ее, лишая способности нажать на курок. В душе появилось презрение к тем, кто пользовался им и хвастался этим, говоря, что это для защиты. Мерзкие убогие людишки при первой возможности хватались за него, лишая жизни невинных, а после спокойно ходили по земле. Девушка давно уже считала, что люди совершили самое большое преступление, создав оружие и применив его друг против друга.

Поэтому, благополучно окончив школу, она и выбрала тихий, спокойный исторический факультет, чем очень порадовала мать. Та же, когда наконец убедилась, что выполнила свой родительский долг и дочь может позаботиться о себе сама, просто переехала в другой город. Мотивируя это тем, что она не в силах больше находиться здесь, ее мать слишком быстро упаковала вещи и попрощалась, оставив дочь одну. После этого пропасть в их отношениях стала еще больше. Конечно же, если бы Алекс не упиралась, они бы переехали сразу, и, возможно, им бы удалось сблизить настоящие близкие отношения. Но девушка не хотела покидать родной город. Здесь она чувствовала себя дома, даже несмотря на болезненные воспоминания, ведь кроме них было еще столько прекрасных моментов. Мама не могла понять ее и вскоре даже перестала пытаться. Все, что у Алекс осталось от материнской любви, — это короткие телефонные звонки, вызывавшие в душе лишь горечь.

На некоторое время девушка переехала в общежитие, которое подарило ей незабываемый опыт самостоятельной жизни. А когда она начала подрабатывать, делая контрольные и курсовые студентам, то смогла позволить себе снимать квартиру, найдя уединение и спокойствие для нормальной учебы. Кроме того, были еще деньги, что оставил отец, и те, что выплатило государство. Это позволяло девушке не волноваться о завтрашнем дне. А после перехода в аспирантуру у нее появился еще один доход: институт платил ей небольшие деньги за ведение занятий.

Медленно двигаясь по тротуару с небольшим кулком провизии в руке, Алекс и не заметила, как добралась до дома. Она решила войти в квартиру по пожарной лестнице, дабы не встречаться с их надоедливым консьержем (если его можно было так назвать). Квартира находилась в довольно неплохом районе, да и дом был в хорошем состоянии. Единственный минус — Род, мужчина, которого владелец оставил следить за домом и его постояльцами. Род был очень скользким типом, его похабные взгляды, которые он то и дело кидал на нее, пробирали до косточек, поэтому Алекс пыталась как можно реже с ним сталкиваться.

Завернув за угол дома, девушка резко остановилась. Там, прислонившись к стене здания, стоял мужчина. Согнувшись, он тяжело дышал, держа руку на боку. Ощущая внутреннюю настороженность, Алекс уже собиралась скрыться, но тут мужчина повернул голову и пристально посмотрел ей в глаза. Внезапно он отошел от стены и за какую-то долю секунды оказался перед ней. Сильно сжав ее руку, он резко втянул девушку в проулок, заставив ее сердце похолодеть от ужаса. Алекс ахнула от неожиданности и хотела закричать, но мужская рука закрыла ей рот. Покачав головой, он взглядом при-

казал молчать. Посмотрев на улицу и убедившись, что их никто не видит, мужчина снова вернул свое внимание к ней и шепотом произнес:

— Сейчас я уберу руку, но ты должна молчать! — Его голос был тихим, но не терпящим возражения. Дождавшись ее согласного кивка, он медленно отнял ладонь.

— Что вы хотите? — спросила тихо Алекс, вглядываясь в его сосредоточенное лицо. Даже боясь за свою жизнь, она не в силах была не отметить красоту этого мужчины.

А потом ее взгляд опустился на его руку, которую он прижимал к боку, и девушка увидела кровь. Ее сразу же затошнило. Побледнев, словно смерть, и прикрыв рукой рот, она подняла глаза, встречаясь с ним взглядом.

— Что, боишься крови? — хмыкнул мужчина, вздернув бровь в насмешливом удивлении, но в этот момент качнулся и стал оседать.

Алекс ничего не оставалось, как быстро схватить его за талию и придержать, при этом она очень старалась не смотреть вниз и не задеть рану.

— Моя квартира на втором этаже, сможешь подняться со мной? — неожиданно даже для самой себя спросила девушка, понимая, как рискует, но не в силах побороть порыв и оставить раненого здесь.

Это было очень безрассудно, и она, как всегда, обвинила в этом свое имя, которое так на нее влияет. Но все же она помогла мужчине подняться по металлической лестнице, втащила в квартиру и, аккуратно усадив в кресло, пошла в ванную за аптечкой.

«Дура, о чем ты думаешь? Притащила незнакомого мужчину в дом, да еще и раненого. А если он преступник и сейчас думает, как лучше убить тебя? От него же так и веет опасностью! Дура, и снова дура!»

Алекс помотала головой, прогоняя непрошенные мысли, и со страхом вышла из ванной. Мужчина все так же сидел в кресле, откинувшись на спинку и прикрыв глаза. Подойдя к нему, стараясь не смотреть на кровавое пятно на белой рубашке, девушка отметила, что он уже успел снять пиджак и повесить его на подлокотник кресла.

— О, ты решила меня полечить. Интересно, как ты будешь это делать? Закроешь глаза? — саркастически спросил он, поднимая голову и смотря на нее.

Взгляд темных, опасных глаз пробирал до косточек. Находясь в плену его магнетического притяжения, девушка постаралась взять себя в руки и сквозь стиснутые зубы твердо ответила:

— Я смогу, не переживай!

— Как тебя зовут, Ангел? — спросил мужчина своим тягучим хриплым голосом.

— Алекса, но все зовут меня Алекс.

— Глупая защитница человечества притащила в дом незнакомого мужчину, — рассмеялся он, но тут же скривился от боли. — Ты всегда так поступаешь?

Девушка вздрогнула, когда он легко расшифровал значение ее имени. Да, она была «защитницей человечества». Отец специально назвал ее так, мать же была категорически против, но проиграла в этом споре. Наверное, уже с того момента и началось ее отчуждение от дочери. Возможно, именно имя и обозначило всю ее судьбу, принесся столько печали и грусти.

— Я не могла оставить тебя там. Одного. Раненого, — как-то неуверенно произнесла Алекс, стараясь не смотреть на мужчину.

— Ты такая безрассудная, — он покачал головой и болезненно застонал. Рана давала о себе знать при каждом незначительном движении.

Алекс присела возле него на колени, достала бинт и антисептик. Она вздохнула и наконец заставила себя посмотреть на его рубашку. Сразу накатила дурнота, но, пересилив себя, Алекс сдержалась, дрожащими руками расстегнула рубашку и, намочив бинт спиртом, поднесла к ране. Ее руки тряслись, как она ни пыталась успокоиться. Девушку мутило от мысли о прикосновении к рваной плоти. Почувствовав ее сомнения, мужчина резко приказал:

— Прикладывай! Я не боюсь боли.

Его голос был твердым, заставлял покориться. Ведомая силой этого голоса, она резко приложила бинт к ране и подняла глаза. Взгляд был непроницаемым, ни один мускул не дернулся на его мужественном лице. Алекс продолжила очищать рану, сдерживая тошноту. Знала, что долго не выдержит, но все же держалась. Закончив наконец с этой тяжелой для нее задачей, приложила чистый лоскуток бинта к ране и перевязала ее. Лишь тогда она встала и понеслась в ванную. Ее желудок вывернул из себя все, что она съела за день, стоило девушке склониться над умывальником.

— Да ты умничка, Ангел. Так держалась, такая сила воли, — насмеялся он, когда она вышла из ванной.

— Ты тоже хорошо держишься. С такой раной нужно поскорее в больницу, — предложила Алекс, вытирая лицо полотенцем. — Давай я вызову скорую...

— Не нужно, — твердость в мужском голосе протала мысли и настораживала. — Лучше позволь мне воспользоваться телефоном.

Он требовательно протянул руку, и Алекс неуверенно дала ему телефон.

— Спасибо. Скажи мне твой адрес.

— Улица Скреджела, дом 34, квартира 4, — устало произнесла девушка, бессильная перед этим неожиданным гостем.

Он быстро по памяти набрал номер и, не отводя пронзительного взгляда от девушки, ожидал, когда гудки закончатся.

— Это я. Ранен в бок. Задеты только мягкие ткани. Улица Скреджела, дом 34, квартира 4, — когда мужчина говорил, голос звучал совсем по-другому.

Алекс не знала, как это описать, но от его жесткой интонации мурашки бежали по телу. Закончив разговор, он положил телефон на журнальный столик и снова откинул голову на спинку кресла, расслабившись. Пусть он и не показывал, что ему больно, но Алекс понимала, что такая рана не может быть терпимой. Но мужчина же как-то терпел, словно это было для него не впервые. Она вдруг вспомнила отца, когда у него были похожие раны. И резко мотнула головой, отгоняя воспоминания.

— Ты узнал, как меня зовут, но сам не представился.

— Ты уверена, что хочешь это знать? Может, лучше не стоит? Меньше знаешь — крепче спишь, — он так и не открыл глаз. — У тебя нет спиртного?

— Уверена. И нет, в моем доме нет ни капли спиртного.

— Тогда болеутоляющее? — с надеждой поинтересовался мужчина.

— Нет. Я редко болею, — ответила она. — Ты так и не ответил.

— Ангел, тебе бы лучше не знать, но так и быть. Девил. Девил Собер.

— Мне знакомо твое имя, — Алекс нахмурила лоб, размышляя. — Я где-то его слышала, только не помню где.

— Да? — удивился Девил, приподнимая бровь. — Ангел, ты редко читаешь газеты, не правда ли?

— Да. Я историк и интересуюсь больше прошлым, чем настоящим.

— Ангел, ты меня все больше поражаешь, — улыбнулся мужчина.

Она была такая наивная, такая простая. Обычная девушка из хорошего мира — мира, от которого он отказался. Чертова рана ныла, и, как в наказание, у этого Ангела не оказалось даже спиртного. Но он надеялся, что Уолтер скоро будет здесь. Не могли же они настолько далеко отъехать. Черт, день совсем не заладился. Он подозревал, что не все чисто в этой встрече, но все же решил рискнуть.

Стук в дверь отвлек Девила от его мыслей, заставил напрячься. Наблюдая, как девушка испуганной ланью направилась к двери, он скользнул рукой в карман пиджака, который заранее повесил так, чтобы легко можно было выхватить оружие, и сжал пистолет.

— Подожди! — приказал негромко он. — Спроси, кто там.

— Э... Кто там?

Девушке очень не понравилась напряженность в голосе Девила. Она так и не успела спросить, как он получил ранение, но вряд ли это произошло случайно. Алекс снова мысленно обозвала себя дурой из-за того, что не прошла мимо этого опасного мужчины и была втянута в ненужные ей неприятности.

— Доктор Коллинз. Вы вызывали, — слышался ответ.

— Открывай дверь, — приказал Девил, и она медленно открыла ее.

В квартиру сразу вошли трое мужчин и быстро закрыли за собой дверь. Они окинули взглядом помещение, затем один из них остался возле двери, другой подошел к Девилу и присел, а третий метнулся к двери балкона и стал внимательно осматривать вид с него.

— Ты быстро, Уолтер, — тихо промолвил Девил, расслабляясь.

— Мы были недалеко, — последовал ответ. — Прости, босс, они отрезали нас, такое случилось впервые.

— Ты знаешь, что теперь следует сделать.

— Да, босс.

— Кстати, вот этот Ангел спас меня, — Девил кивнул в сторону девушки, которая ошарашенно смотрела на них. — Ну что ж, защитница человечества, карета за мной прибыла, я покидаю тебя.

Мужчина, опираясь на Уолтера, поднялся с кресла, и они направились к двери. Как только подошли к ней, Девил остановился и чуть отошел от своего знакомого. Алекс не могла двинуться, смотря на него. Проведя рукой по ее лицу и улыбнувшись, гость промолвил:

— Спасибо, Ангел! — И тут он наклонился к ней, легко касаясь девичьих губ, а потом выпрямился, снова оперевшись на мужчину, и пошел к двери. Алекс лишь смотрела вслед.

«И во что ты влезла на этот раз, защитница человечества?» — подумала девушка, касаясь пальцами губ. Опомившись, она быстро закрыла дверь за покинувшей ее компанией и прижалась к ней. «Успокойся, он ушел. Ты помогла ему. За ним пришли его люди, он не вернется. Все хорошо. Тебе все равно, кто он и что с ним случилось; главное, что вы больше не встретитесь», — повторяла она про себя, как заклинание. И через пару минут, вздохнув, прошла на кухню и поставила чайник. Успокоительный чай ей сейчас совсем не помешает.

Отъезжая в своем черном «ягуаре», Девил задумчиво смотрел на дом Алекс.

— Босс, Марк сумел сбежать. Мы не стали с ним особо заморачиваться, искали тебя, — произнес Уолтер. — Доктор уже ждет в особняке.

— А эта гнида все хорошо продумал. Расслабились мы с тобой, Уолтер, — промолвил Девил, откидываясь на сиденье и закрывая глаза, терпя невыносимую боль в боку. — Завтра он должен быть у меня. Если надо, подключи моих мальчиков.

— Да, Девил. Не думал, что он отрежет нас от тебя. Но когда мы наконец смогли пробраться внутрь, там уже никого не оказалось.

— Найди мне его. Хоть из-под земли достань, — злобно приказал Девил.

— Мы найдем его, босс. После того как узнают, что его попытка убить вас не увенчалась успехом, его никто не станет прятать.

— И еще узнай мне все об этой девушке.

— Заинтересовала? — Уолтер хитро поглядел на мужчину.

— Да. Она даже не узнала меня, — улыбка появилась на лице Девила. — Уолт, она будет моей.

— Я все сделаю.

Глава 2

Завоевание

Ты был словно принцем, сошедшим со страниц сказки. Ты оказался демоном, не знающим жалости. Ты заполнил мой мир. Ты стал моим миром. Чем стала я для тебя? Новой игрушкой? Любовью? Или же твоей рабыней?